

РАКОВСКИЙ М.Е.

**НА КРУТЫХ ПОВОРОТАХ ИСТОРИИ:
РОССИЙСКИЕ РЕВОЛЮЦИИ XX ВЕКА.
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Правомерно ли сейчас, в наше время, так формулировать постановку научной проблемы, которой занимались на протяжении ряда лет исследователи-историки в прошлом. Думаем, что да. Исторический ретроспект не снимает научно-познавательного значения актуальных аспектов проблемы, связанной с историей российских революций.

Аргументируем это положение.

Во-первых, историческая наука перешагнула границу старых стереотипов, ранее сложившегося одностороннего подхода в советской историографии, для которой характерно было только позитивное признание позиций партии большевиков и только негативные оценки всех других политических партий и общественных движений.

Во-вторых, методологически четко определяется историческая концептуалистика новых подходов к изучению истории революций и гражданской войны.

В-третьих, весьма активный поиск “белых пятен” иногда приводит в “черным дырам” и проявлению политической конъюнктуры в оценках событий.

В-четвертых, утверждение принципа плюрализма требует альтернативного подхода, метода сравнительного анализа исторических фактов, что очень важно для массового исторического сознания.

Наконец, в-пятых, в настоящее время возрастает значение регионального подхода и не только в связи с наличием “таможенных границ” в науке, но и в связи с многообразием, сложным конгломератом событий, развернувшихся в начале XX века.

Все эти общие положения, высказанные нами, не исходят от потустороннего наблюдателя. Будучи активным участником историографического процесса (опубликовано по проблеме около 280 статей и материалов) мы ведем речь о революционном процессе не для покаяния, а утверждая возможность научных подходов на современной источниковой базе.

Это не просто хронологические грани, это принципы научного подхода во имя истины и исторической правды.

Если вести речь о первой российской революции 1905 - 1907 гг., то возникает вопрос: насколько правомерна сложившаяся и утвердившаяся в исторической науке точка зрения о поражении первой российской революции. Да, царизм подавил революцию, но когда идет речь о революциях, их надо оценивать по характеру, движущим силам, последствиям, а не просто по непосредственным результатам. Бурный взрыв общественного движения в начале XX века, который привел к революции, усилил политический кризис российского самодержавия, остро поставил проблему реформирования государственного и общественного строя, показал степень национальной катастрофы, нависшей над страной и возможности ее конституционального реформирования.

Вместе с тем, первая российская революция значительно активизировала национально-освободительное движение, что является важным фактором формирования национального самосознания. Это относится ко всем регионам Российской империи.

Таким образом, на наш взгляд, если мы ведем речь об истории революций, то надо иметь в виду такой "доктринальный синдром": который дает возможность рассмотреть все аспекты общественного движения, определить его приоритеты и значение для последующих исторических событий.

Здесь мы подходим и к такому этапу исторического процесса, как февраль 1917 г., к Февральской революции, которая имела огромное историческое значение, решив такую проблему, как свержение самодержавия и открыв дорогу к демократическому переустройству жизни общества. Конечно, Февральская революция не решила многих назревших проблем. Шла мировая война, и это было могучим ускорителем общественного взрыва, требовался мир, он не был достигнут, требовалось решение аграрного вопроса - он не был решен. Назрели проблемы, коль скоро идет речь о падении империи, национально-освободительного движения. Вместе с тем, несмотря на все это, февраль 1917 г. - это целый этап и закономерное продолжение исторического пути.

В истории событий 1917 г. очень важно научно подойти к периодизации событий и здесь нужны коррективы, имеющие принципиальное значение.

Как в исторической литературе рассматривался постфевральский период? Писали о мирном развитии революции, писали о подготовке вооруженного восстания, писали о триумфальном шествии советской власти -

так определялась периодизация. Нам представляется, что все это односторонний подход. Февральская революция, как мы уже указывали, опрокинула колесницу романовской монархии, но период после февраля нельзя назвать мирным периодом, здесь нет “всеобщего рукопожатия” политических партий, здесь не было и парламентских иллюзий, шла острая борьба за власть, обострились проблемы общественного движения.

Нельзя не сказать в этом плане о том, что Февральская революция сыграла большую роль в развитии национально-освободительного движения, которое обрело в ряде регионов организационные формы. Если вести речь об Украине, то в конечном счете и создание Центральной Рады, как органа народовластия украинского народа явилось в известной мере результатом Февральской революции. На Украине революция приобрела национально-демократический характер за свободу и независимость.

При оценке исторических событий и их научной периодизации надо учитывать и такие крутые повороты, как попытка государственного переворота генералом Корниловым, которая могла, в случае успеха, повернуть историю вспять. Все это в конечном счете надо оценивать и взвешивать, определяя характер событий и их оценки.

Не секрет, что когда определялся такой период, как подготовка вооруженного восстания, имелись в виду стратегическая и тактическая линии большевистской партии и, естественно, негативная оценка. Конечно, большевики активно участвовали в подготовке силовых приемов, но только ли большевики? Нам представляется, что правда истории и ее познавательные возможности дают право вести речь о том, что углубление научного анализа открывает поворот к силовым приемам и потому, что все политические партии и общественные движения после корниловского выступления определяли свою линию поведения взвешивая и понимая усложнение ситуации в стране и необходимость радикальных действий. Другое дело, каких радикальных действий?

Нам представляется, что здесь научный подход возможен только тогда, когда глубоко и всесторонне оценивается историческая ситуация и принимается альтернативный метод мышления. Именно альтернативный подход позволяет определить и цену насилия и цену мирного компромиссного решения проблем.

Когда мы ведем речь об Октябрьском этапе, то здесь нам представляется надуманной дискуссия по вопросу о том, была ли в октябре 1917 г. революция или большевистский переворот? Известно, что у В.И.Ленина есть формула и о перевороте и о революции. Думаем, что противопоставлять эти понятия это еще не научная оценка. Если историю писать по-новому,

то прежде всего ее надо очищать от искусственной политизации и прежде всего, утверждать объективный подход. Мы вправе говорить о необходимости профессиональной автономии историков, ибо политические процессы и профессиональная историография - это не просто сообщающиеся сосуды, надо видеть причинность событий, их закономерность и объективный характер. Признание Октябрьской революции это не означает, что мы считаем ее иконой, на которую надо молиться, это и ошибки и просчеты, это борьба общественных сил и движений со своими программами. Здесь важно иметь в виду во-первых, цели общественного движения, участие народных масс в нем, характер преобразований. Еще раз подчеркиваем, что надо видеть ошибки и просчеты в развитии Октябрьской революции, ставку на быструю мировую революцию, которую порождало отсутствие компромисса между политическими партиями, утверждение однопартийности со стороны правящей партии. Мы категорически отвергаем формулу "триумфального шествия Советской власти", это противоречит исторической истине. Но мы думаем, что искать в Октябрьских событиях "политический термидор", тоталитарную схему - это не научный подход. Пусть известный русский писатель И.Бунин назовет это время "окаянными днями", это его право, но право имеют и другие точки зрения, ибо речь идет о крутом повороте, где есть зигзаги и рытвины, ухабы и ошибки, где нет асфальтированной дороги.

Здесь мы еще раз возвращаемся к требованию конкретно-исторического подхода, регионального подхода, который дает возможность раскрыть и общие закономерности и вместе с тем понять сложный и многоплановый конгломерат событий.

Если, например, взять наш регион - Украину, то здесь события были весьма сложными. С одной стороны - Центральная Рада с ее знаменитыми Универсалами, провозглашавшими независимость и свободу, с другой стороны - Украинский Совнарком с его стремлением применить идеологический диктат, который превратился затем и в военные столкновения. Но тут же можно еще раз подчеркнуть возможность альтернативного подхода. Родившаяся в нашем городе Одессе идея "вольного города", получившая на первых порах одобрение политических партий, хотя большевики в своем большинстве отстаивали тезис о Советах, как органах власти, показывала возможность компромисса, учитывая целый ряд факторов.

Таким образом, региональный подход дает возможность определить - мы вводим терминологию "критические точки", - раскрыть и показать пути предотвращения гражданской войны, когда политический компромисс берет верх в обществе, учитывая его социальное напряжение.

Важен уровень высокой доказательности, преодоления застойных болезней - схематизма и упрощенчества. Готовых рецептов нет в науке, но глубина анализа требует исключения крайностей в оценках событий.

Это в частности относится к такой острой проблеме как характер и своеобразие национальной революции на Украине и к оценкам позиций советской России выступившей с оружием в руках против украинской идеи независимости и национального возрождения.

Речь идет о новом видении, об отказе от иллюстративного метода простого фиксирования фактов, об обогащении исторической науки актуально осмысленным историческим опытом в духе современных подходов на основе обогащенной источниковой базой историческими документами и материалами..

Именно на этом пути мы можем преодолеть методологические “рифмы” и “мели” и ответить на вопрос “Кто виноват?”. Таким образом, мы подходим к проблеме истории гражданской войны, которая как огненный смерч прошла по стране. И это действительно была трагедия народа. Нам представляется, что при альтернативном подходе мы можем сформулировать три фактора, которые привели к гражданской войне в России : во-первых, стремление к однопартийной системе и диктату, которое проявлялось у партии большевиков, пришедшей к власти; во-вторых, отсутствие политических компромиссов всех противоборствующих сил и, в-третьих, международный альянс Запада, рассчитанный на расчленение России и превращение ее в колонию.

Определяя научную периодизацию гражданской войны - ее начальный этап, коренной поворот, как следствие успехов Красной армии и завершающий этап с переходом от войны к миру - в каждом из этих этапов мы видим особенности, своеобразие, отвергаем догматические схемы, которые имели место, например, когда в исторической литературе шла речь о трех походах Антанты.

В трагедии, развернувшейся в нашей стране в 1917-1920 гг. надо всегда видеть понимание целого ряда проблем, которые на, наш взгляд, еще слабо изучены. Речь идет о глубоком анализе исторического своеобразия и значения национально-освободительного движения, о правильной оценке “белого” движения, где имело место сочетание и патриотических и шовинистических тенденций. На фоне этих и других подобных проблем важно выделить международный альянс Запада, который проявился в военных, экономических, политических интервенциях и понять, что в конечном счете именно этот международный альянс, прежде всего, закрыл дорогу к национальному возрождению регионов. Отношение Запада к решению этих

проблем было однозначно: негативным. В свое время Центральная Рада в решении проблем национального освобождения возлагала надежды на Австро-германский блок. В марте 1918 г. началась оккупация Украины, а в апреле Центральная Рада была уже распущена. Когда на смену Раде пришло правительство гетмана Скоропадского, то и здесь, в осуществлении реформ украинизации чувствовалось противостояние Запада, когда на смену Скоропадскому пришла Директория, то и здесь была сделана попытка столкнуть армию генерала Деникина с Директорией и вызвать вооруженное столкновение. Но, а если говорить о Версальской конференции 1919 г., то украинская делегация вообще была не допущена для решения вопроса о независимости Украины.

Таковы факты, и их надо иметь в виду, ибо в конечном счете интервенции сделали гражданскую войну в России столь длительной и жестокой. Серьезный просчет советской власти заключался в том, что она отрицала значение национального возрождения народов бывшей Российской империи. Этот фактор плюс так называемое “миролюбие” Запада, - вот что прежде всего проявлялось в ходе гражданской войны и определяло те сложные процессы, которые происходили и на Украине и в других регионах России.

Нам представляется чрезвычайно важным в плане вышесказанного обратиться к архивам и литературе, выходящей в Англии, Франции, США, чтобы понять весь тот сложный комплекс событий, происходивших в это время. Отнюдь не боязнь того, что 5,5-миллионная Красная Армия будет угрожать Европе определяла боязнь Запада, хотя, конечно, боязнь революционного взрыва внутри своих стран была.

Только к окончанию войны появился свет в конце тоннеля и определилась необходимость и для Запада отказаться от дипломатической изоляции нашей страны.

Нельзя не сказать о том, что в историографии – отечественной и зарубежной – до сего времени сложный и противоречивый процесс переплетения классовых и национальных проблем, столкновения центробежных и центростремительных тенденций не находит должного отражения. Формула “братоубийственная гражданская война” прочно вошла в литературу последних лет, но она требует мотивированного раскрытия с учетом всех факторов.

Нельзя умолчать об исторических последствиях рассматриваемого нами периода. Этот вопрос не так прост. В суровых испытаниях в трудовой поступи народа отражалось поступательное развитие страны, но в строй вступала тоталитарная система с ее крайним проявлением трагизма сталинизма или скажем условно “советского термидора”.

Какие выводы следует сделать из рассмотрения некоторых, далеко не всех аспектов поставленной проблемы?

Во-первых, надо повысить научный уровень исследований истории российских революций и гражданской войны украинской революции, определить ключевые и приоритетные направления в этом.

Во-вторых, надо не просто переписывать историю, а взвешивать те критические повороты, которые имели место, критическую ситуацию и необходимость альтернативных научно-мотивированных заключений исторического прошлого.

В-третьих, дорогая цена революций и гражданской войны ставит проблему войны и мира в наше время, как первостепенную для всех стран и народов.

Исторический ретроспект, сделанный нами не означает, что все сказанное является аксиомой. Возможны различные ракурсы, различные подходы, различные оценки. Можно не соглашаться с позицией автора, проявлять самостоятельность в своих суждениях, памятуя о том, что только высокая компетентность дает возможность приблизиться к исторической истине. Это относится ко всем, кто занимается изучением рассматриваемого периода Отечественной истории. Это относится и к той научной школе, которая существует и действует на основе ведущего методологического принципа историзма.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Архив русской революции. -Т.3. - Берлин, 1922.
2. Бордюгов В., Козлов В. История и конъюнктура. -М., 1992.
3. Волобуев И. Современные задачи и методология изучения Октября. -М., 1988.
4. Историки спорят. /Сборник. - М., 1990.
5. Кульчицкий С.В. Як вирішували "українське питання". Чи була Радянська Україна у 1917-1922 рр. - незалежною? //Політика і час. -К., 1994. -№9,10,11.
6. Проблемы истории. - М., 1990.
7. Раковский М.Е. Закономерности и особенности гражданской войны на Юге Украины. /в сб. В годы борьбы и побед. -К., 1983.
8. Солдатенко В.Ф. Українська революція: концепція та історіографія (1918-1920 рр.). - К., 1999.
9. Він же. Українська революція. /Історичний нарис. - К., 1999.
10. "Українське питання" в Російській імперії (кінець ХІХ - початок ХХ ст.). - 3-я частина. Відповідальний ред. Сарбей В.Г. Інститут історії України НАН України. - К., 1999.
11. Чорная книга. Сборник статей и материалов об интервенции на Украине. - К., 1926.